

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

в. КАЛИТС

ИЗУЧЕНИЕ НОВЫХ СЕМЕЙНЫХ ОБРЯДОВ В ЭСТОНСКОЙ ССР

В наши дни перед работниками идеологического фронта стоит важнейшая задача — «воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее гармоническое развитие личности»¹.

В формировании коммунистических отношений между людьми имеют большое значение вопросы, связанные с важнейшими событиями в личной жизни человека, с семейным бытом и традициями. Эти вопросы особенно важны еще и потому, что именно здесь чаще всего сохраняются пережитки старой идеологии и остатки религиозных воззрений.

В течение веков церковь стремилась подчинить своему влиянию семейные традиции и личную жизнь человека. Эстонский народ, в сознании которого церковники были неотделимы от иноземных завоевателей и эксплуататоров, относился к католической, а затем к лютеранской церкви с ее немецкими священнослужителями враждебно и недоверчиво. Церковь, со своей стороны, искала путей укрепления и расширения своего влияния в народе. В этих целях она использовала старые народные традиции, обычаи и праздники. Не останавливаясь здесь подробнее ни на развитии народных обрядов, ни на истории церкви в Эстонии, отметим только следующее. С течением времени народные традиции стали отмирать. Этот процесс резко усилился со второй половины XIX в. с развитием капиталистических отношений в деревне. Церковные же обряды в ходе столетий укрепились и постепенно стали частью семейной обрядности. Этому немало способствовало то обстоятельство, что церковная обрядность была очень торжественна, сопровождалась органной музыкой, хоровым пением и т. д. Однако говорить о подъеме религиозности в это время нет оснований. Напротив, с начала XX в., в связи с развитием рабочего движения в Эстонии, распространяется атеизм. Прогрессивная часть общества начинает выступать против церковной обрядности, за гражданские, безрелигиозные формы заключения брака, наречения имени ребенку, организации погребений.

Тем не менее, распространение гражданских обрядов и новых традиций в Эстонии стало возможным только после восстановления Совет-

¹ Программа КПСС, М., 1962, стр. 117.

ской власти. В первые послевоенные годы работа в этой области велась в значительной степени формально. Началом массового распространения в Эстонии новых советских обрядов, связанных с семейным бытом, следует считать 1958—1959 г., когда по всей республике заметно оживилась антирелигиозная работа.

Инициатива по созданию и внедрению многих новых традиций принадлежит городу Тарту, на опыте работы общественных и партийных организаций которого мы остановимся более подробно.

В 1957 г. тартуская газета «Эдаси» публикует ряд статей о необходимости связать антирелигиозную работу с внедрением советских обрядов в семейную жизнь, в частности, в церемонии наречения имени новорожденному, празднования совершеннолетия, заключения брака и т. д. Газета призывала изучить опыт рабочего класса, который уже в прошлом, в годы буржуазной республики, проводил светскую конфирмацию, гражданские похороны и т. д.

В 1958 г. Тартуский горком партии и горисполком организовали «Комиссию гражданских обрядов». В ее состав вошли преподаватели Тартуского университета, работники Этнографического и Литературного музеев, театра Ванемуйне, газеты «Эдаси», городского загса и других организаций. В комиссии были созданы секции по выработке обрядов, связанных с рождением ребенка, днем совершеннолетия, браком, похоронами. В результате работы комиссии были выпущены брошюры «Рекомендации к гражданским обрядам и традициям» (1959) и «Как ознаменовать семейные события» (1960).

В 1961 г. комиссия по гражданским обрядам стала работать под председательством одного из секретарей горкома партии, а на предприятиях и в учреждениях избраны организаторы по проведению новых обрядов — от одного до пяти человек (в зависимости от размера предприятия). Так возник городской актив, для которого комиссия регулярно проводила семинары по указанным вопросам. В 1962 г. комиссия была преобразована в атеистическую секцию Идеологической комиссии Тартуского горкома КПЭ².

Как уже говорилось, необходимость новой обрядности, связанной с семейным бытом, возникла в связи с оживлением антирелигиозной пропаганды. Уже первые опыты показали, что значение ее гораздо шире. Новая советская обрядность важна не только для вытеснения церковных традиций. Новые традиции захватывают такие стороны быта, в которых религия не играла никакой роли: празднование юбилейных дат, трудовых юбилеев, первого рабочего дня, выхода на пенсию и т. п.

В наши дни создание и внедрение новой семейной обрядности является важнейшей составной частью идеологической работы. Постоянно растет и круг лиц, проявляющих к ней интерес. Задача подготовки организаторов в области современных традиций была поставлена перед факультетом общественных профессий Тартуского университета. Программа их подготовки рассчитана на два года, в ней предусмотрены как теоретический курс, так и практика. На основе этой же программы в 1964/65 г. начала работу и соответствующая группа в Эстонской сельскохозяйственной академии (Тарту). Таким образом, предполагается создать определенный общественный актив в высших учебных заведениях, готовящих кадры для всей республики.

В ходе работы в Тарту сложились определенные центры, занимающиеся отдельными вопросами гражданских обрядов и традиций. Так,

² Автор настоящей статьи был членом комиссии с момента ее создания, принимал участие в написании брошюр, проведении семинаров, чтении лекций о гражданских обрядах и т. д.

Летние дни молодежи проводит Тартуский комитет комсомола, торжественное вручение паспортов — Отдел народного образования, дни поминовения умерших — Отдел культуры Исполкома, трудовые юбилеи, выход на пенсию и т. п. — горкомы профсоюзов. Загс занимается, в основном, торжествами по поводу бракосочетания и наречения имени ребенку. Тартуский загс проводил до недавнего времени и организацию, гражданских похорон. В январе 1965 г. создано специальное похоронное бюро в г. Тарту.

X сессия Тартуского горсовета в ноябре 1964 г. была посвящена вопросам советских традиций. В решениях ее зафиксирован ряд конкретных мероприятий по улучшению работы в этой области и для укрепления ее материальной базы.

Люди, которые организуют и ведут эту работу, должны в первую очередь сами иметь достаточную подготовку и знания. Выше уже говорилось о семинарах, участники которых обмениваются опытом и обсуждают вновь возникающие вопросы и предложения. Интересные идеи можно почерпнуть, изучая старые народные традиции, обмениваясь опытом через печать и т. п. В Тарту был широко организован обмен опытом со всей республикой, проводились различные консультации, тартусцы выступали на различных республиканских совещаниях и т. п. Деятельность Тартуской комиссии нашла широкий отклик по всей республике³.

В настоящее время наступил такой момент, когда торжественная советская обрядность, связанная с семейными событиями в жизни человека, не только предлагается массам общественными организациями, теперь массы сами стремятся к «ей», ощущают в ней живую потребность.

В выработке рекомендаций по новым обрядам приняли активное участие этнографы и фольклористы. Они занялись анализом старинной народной обрядности, выясняя, что из нее и в какой форме может быть использовано в наши дни. Материалы по традиционной обрядности, собиравшиеся в течение почти ста лет, хранятся в архивах Литературного музея. Данные по современным обрядам собираются и Этнографическим музеем ЭССР (как его сотрудниками, так и через сеть корреспондентов). Сбором материалов по современным обрядам занимались и: Идеологический отдел ЦК КПЭ и ЦК ЛКСМЭ. Некоторые материалы отчетного характера хранятся в Центральном республиканском загсе.

Ниже мы рассмотрим некоторые конкретные моменты формирования новых традиций в Эстонии.

Бракосочетание и свадьба. Бракосочетание — один из тех обрядов, где церковь сохраняла некоторое значение и после восстановления Советской власти в Эстонии. Однако уже опыт антирелигиозной пропаганды давал основание полагать, что нередко молодежь венчается в церкви главным образом из желания придать церемонии заключения брака торжественность, которая при регистрации в загсе отсутствовала.

Тартуский загс начал перестройку своей деятельности именно с внешней стороны. В помещении загса был проведен капитальный ре-

³ Только что из печати вышел небольшой сборник «Красиво, незабываемо. Советские обряды» («Kaunist, meeldejaävalt. Nougogulikke kombetalitusi», Tallinn, 1965), рассказывающий о работе в области новых традиций в различных городах и районах Эстонии; см. также: В. Померанцев, Эксперимент, «Наука и религия», 1965, № 1, стр. 3—9. -

монт, помещение было красиво и современно оформлено, обставлено модной мебелью. При загсе был организован камерный ансамбль. Работу по реорганизации формы регистрации брака возглавила заведующая загсом юрист И. Тоотс. Поскольку в наши дни свадьба в Эстонии стала не только семейным праздником, а праздником и для коллектива,, в котором работают или учатся вступающие в брак люди, то в организации церемонии он также играет очень большую роль.

В подготовке торжества активно участвуют представители от этих коллективов, к участию в церемонии привлекают и самостоятельные хоры, оркестры, музыкантов. Приходят подружки и дружки, как правило, в народных костюмах. Держа в руках тканые народные пояса, они образуют «ворота почета», через которые невеста и жених входят в зал. «Изобрали» «свадебные ворота» (или «ворота почета») в свое время тартуские студенты, теперь их устраивают по всей Эстонии и даже в соседних республиках⁴. Иногда дети в народных костюмах бросают на дорогу перед молодой парой цветы, как символ новой, счастливой жизни. В отдельных коллективах сложились уже свои традиции. Так, в музыкальной школе при бракосочетании учителей выступает оркестр из 15 маленьких скрипачей. Часто при регистрации брака играет оркестр, поет хор, выступают солисты. Нарядная народная одежда, цветы, музыка — все это создает торжественную обстановку.

Почетное место отводится родителям вступающих в брак. После подписания документов ведущая обращается к ним с поздравлением и предложением первыми поздравить молодых.

Обычно регистрация брака по новой торжественной форме длится около получаса, на регистрации присутствует до 100—120 гостей.

Тартуский «эксперимент» торжественной регистрации брака проделал настоящее триумфальное шествие по республике. Первоначально в Тартуском загсе возникла огромная очередь, так как сюда стали обращаться не только из ближайших районов, но и из других городов республики. Тартуский загс работал с большой перегрузкой. Благодаря тому, что республиканский загс стал немедленно и очень активно заниматься внедрением тартуского почина, торжественная форма регистрации брака распространилась почти по всей Эстонии⁵.

Во многих местах возникали свои формы или добавления к этой обрядности. В Вильянди, например, традиционным подарком молодым от коллектива стал двойной декоративный подсвечник со свечами, которые зажигают во время церемонии. По окончании церемонии молодые задувают свечи и снова зажигают их в каждую годовщину свадьбы⁶.

На Кохтла-Ярвском сланцевом комбинате дирекция сообщает о предстоящем бракосочетании на специальных красиво оформленных бланках в форме торжественного приказа. После того как вывешивается приказ, начинает действовать общественность, которая организует посылку делегатов на свадьбу, приглашает оркестр, покупает молодым подарки от коллектива и т. д.

С момента переоборудования Тартуского загса и начала торжественной регистрации, т. е. с 1958 по 1964 г., здесь торжественно зарегистрировали свой брак 10 000 пар⁷. Очень интересны общие данные о заключении браков в Тарту и Тартуском районе за этот период. Если в 1957 г. 30% всех браков составляли церковные, то в 1963 г. количество их упало

⁴ И. Тоотс. Доклад на X сессии Исполкома г. Тарту, 2 ноября 1964 г., стр. 6.

⁵ Там же, стр. 5.

⁶ Этнографический музей ЭССР, научный архив, фонд KV, 118, стр. 182.

⁷ Решение X сессии Исполкома г. Тарту, 2 ноября 1964 г., стр. А.

до 4%, что в абсолютных цифрах составляет 30 браков, или, в среднем, одно венчание на каждую церковь района⁸.

Эти цифры ясно показывают, как необходимы были те практические мероприятия, о которых мы рассказывали выше, и что заключение брака было связано с церковью только благодаря торжественности ее ритуала.

Довольно сложным был вопрос о том, как сделать следующий за регистрацией свадебный пир интереснее и содержательнее. Этнографы и фольклористы решили обратиться к рассмотрению старых традиций⁹. Члены Тартуской комиссии, изучив старые обряды, выделили в них то, что применимо к новым условиям. Практика, однако, показала, что большинство старых свадебных игр и обрядов не может заинтересовать современную молодежь. Совершенно неприменимым, например, оказался основной обряд старой свадьбы — надевание головного убора замужней женщины «а молодую». Народные песни, которыми сопровождалась отдельные моменты традиционной свадьбы, забыты, а обряды, конечно, утратили свой смысл. Показателен пример с игрой в «венки невесты», довольно широко распространенной в годы буржуазной республики. Обряд этот сравнительно новый и не эстонский по происхождению, а заимствованный у немцев. Игра велась под песню «Красивый зеленый венки невесты венки», которая сохранилась в памяти лишь старшего поколения и преимущественно в сельской местности. Там она иногда исполняется и сейчас¹⁰.

Иногда используются различные формы соревнования гостей со стороны невесты и жениха, характерные для старой свадьбы; например, устраиваются выступления с номерами художественной самодеятельности, при этом в шутку заявляют: чья сторона победит, тот и будет главой семьи.

Очень широкое распространение получили известные из старых традиций шуточные «экзамены» для молодых на подготовленность к семейной жизни¹¹. В изобретении трудных задач проявляется немало выдумки, гости стараются придумать такие задания, которые вызвали бы комический эффект. При этом и молодожены стараются произвести впечатление: некоторые невесты рассказывали, что перед свадьбой потихоньку выучились пряхать, зная, что от них это потребуют. Общий восторг вызывают мужчины, неожиданно ловко пеленающие данную им куклу, и т. д. В студенческой среде очень широко распространена игра в «свадебного доктора»¹². В качестве такового выступает какой-нибудь остроумный человек, умеющий придумать смешной диагноз и изобрести соответствующее лечение. Простуде «лечения» подвергаются все гости под дружный смех окружающих.

Некоторые старые шуточные традиции оживились в деревне помимо рекомендаций комиссии. Так, например, старый обычай преграждать дорогу свадебному поезду и разрешать проезд только за выкуп вином,

⁸ И. Тоотс, Указ. раб., стр. 5.

⁹ Следует напомнить, что народные свадебные традиции стали исчезать в Эстонии уже в начале XX в., а в годы буржуазной республики сменились почти повсеместно вечеринкой, где употреблялось большое количество спиртных напитков.

¹⁰ KV, 118, стр. 380 Выру; стр. 171 Вяйке-Маарья; стр. 186 Абя; стр. 129 Хаапсалу; стр. 364 Иычева; стр. 391—392 Кингисепп.

¹¹ KV, 118, стр. 3, стр. 21 Выру; стр. 201 Пайде; стр. 167—168 Вяйке-Маарья; стр. 186 Абя; стр. 371 Пяру; стр. 462 Пылтсамаа; стр. 524 Тарвасту; см. H. Arst, Pulmad Rakvere rajooni Eduard Vilde nimelises kolhoosis, «Etnograafia Muuseumi aastaraamat», XIX, Tallinn, 1964, стр. 30.

¹² См. также KV, 118, стр. 171 Вяйке-Маарья; стр. 18 Выру.

вновь ожил¹³. В сельской местности молодежь подстерегает возвращающихся молодых и устраивает на пути «ворота почета», перегородив их жердью. Ворота украшают цветами, около них ставят букеты и т. п. Препграда оказывается или в неожиданном месте или неожиданной формы: например, поперек дороги ставят грузовик с пустой бутылкой на кабине. В некоторых местах организуют «умыкание» невесты и другие шутки¹⁴.

Следует отметить, что все шире входят в быт так называемые комсомольские, колхозные, студенческие свадьбы. Наибольшее распространение получили именно студенческие свадьбы, особенно в тартуских высших учебных заведениях.

Летние дни молодежи. Церковная конфирмация впитала в свое время старые народные традиции, связанные с переходом подростка в число взрослых. Конфирмация отмечалась не просто как обряд, после проведения которого подросток становился полноправным прихожанином, но и как праздник совершеннолетия. Самые ранние попытки отмечать совершеннолетие чисто светским способом относятся к первым годам после Великой Октябрьской социалистической революции. Несмотря на установление буржуазной власти, еще некоторое время в прогрессивных журналах звучали выступления за отказ от церковной конфирмации, за установление новых, пролетарских традиций. В 1922 г. в некоторых местах даже были проведены гражданские праздники совершеннолетия. В Таллине в этом празднике приняли участие 70 человек, в Тарту — 40. В Тарту праздники гражданской конфирмации проводились через Дом рабочих, руководили ими известные революционеры Х. Хейдеман и Р. Пяльсон¹⁵. В последующие годы также были сделаны попытки проводить светскую конфирмацию, но в ряде мест — в Пярну, Тарту, Нарве и др. они были запрещены полицией¹⁶.

Инициаторами попыток отказаться от церковной конфирмации были представители из среды прогрессивных слоев молодежи, преимущественно из числа революционно настроенных рабочих. Но в целом церковная конфирмация сохранялась устойчиво. В этом большую роль играла форма ее проведения. Перед церковным обрядом проводилось трехнедельное обучение, на которое собиралась вся окрестная молодежь, завязывались знакомства. В сельской местности это было большим событием в жизни. Торжественно проходил самый обряд, девушкам шили белые платья, парни получали новые костюмы. Весь народ с округи собирался в церкви, конфирмантам подносили цветы, а родственники и близкие — подарки на память, дома устраивался праздничный стол.

Шли люди на конфирмацию и потому, что не прошедший ее не мог потом венчаться, крестить ребенка, быть похороненным на церковном кладбище и т. д.

Хотя с восстановлением Советской власти в Эстонии дети уже в школе стали получать основы материалистического мировоззрения, традиция прохождения конфирмации еще до некоторой степени сохранялась. Этому в значительной мере способствовало влияние родителей. Инициатива проведения светского праздника, отмечающего совершен-

¹³ KV, 118, стр. 193—194 и 333 Пайде; стр. 207 Кохтла-Ярве; стр. 182 Абя; стр. 127 Хаапсалу; стр. 321 и 422 Пярну; стр. 378 Выру; стр. 448 Вайвара; стр. 456 Пылтсамаа; стр. 517 Вильянди; Н. A g s t, Указ. раб., стр. 29—30.

¹⁴ KV, 118, стр. 26 Выру; стр. 121, 128 Хаапсалу; стр. 323 Пярну; стр. 349 Пайде; стр. 364 Ийгева; стр. 460 Пылтсамаа; стр. 379—380 Выру.

¹⁵ «Edasi», 14 июня 1959 г., стр. П.

¹⁶ J. Kalits, Noorsugu iihinege! Legaalne proletaarne ja noorsooajakirjandus kodanlikus Eestis, Kogumik «Eesliinil», Tallinn, 1962, стр. 245,

нолетие, принадлежала комсомолу, самой молодежи. Первыми в Прибалтике провели такой праздник комсомольцы и общественные организации латвийского города Ауце Добельского района в 1956 г. В Эстонии первыми были комсомольцы сельсовета Вятса Пайдеского района, которые организовали летом 1957 г. трехдневный сбор, назвав его Летними днями молодежи¹⁷. Церковь тогда еще не подзревала, что эти Праздники послужат началом массового отхода молодежи от конфирмации¹⁸. Эти дни прошли как большой праздник для всей местности и получили широкий отклик; везде пронесся слух, что в Вятса была «светская конфирмация»¹⁹.

ЦК ЛКСМЭ обобщил материалы о празднике в Вятса и разослал их по всей республике, предлагая комсомольцам ознакомиться с ними и разработать самим программу дальнейших мероприятий. В последующие годы Летние дни молодежи стали уже массовым праздником. Если в 1957 г. они состоялись только в Вятса и в них приняло участие 39 человек, то в 1958 г. они прошли в 27 районах и число участников достигло 2260. В 1959 г. они состоялись уже во всех районах, и общее число участников составило 6340 человек. В последующие годы Летние дни стали прочной традицией, и в них принимает участие в среднем по 7000 человек в год²⁰.

Несмотря на то, что Летние дни быстро завоевали популярность, распространение их было связано со многими трудностями. Часть молодежи, желавшей принять в них участие, натолкнулась на противодействие родителей. Церковь также повела активную пропаганду против Летних дней, старалась опереться на авторитет старшего поколения, не останавливалась даже перед клеветой. Были и трудности материального характера. В некоторых случаях молодежь не только не находила поддержки, но встречала даже противодействие со стороны руководителей предприятий, которые не хотели отпускать участников на праздники.

Тем не менее, новая традиция укрепилась быстро и вызвала массовый отход от церковной конфирмации. Будучи принципиально иной по своему существу, новая традиция предоставляла молодежи возможность торжественно отметить свое совершеннолетие в кругу сверстников. Поэтому от церкви сразу отошли все те, кто принимал участие в конфирмации только из-за ее формы. Число конфирмантов, начиная с 1958—1959 гг., начинает быстро падать. Так, например, в одном из южных приходов, в Хельмэ, в 1959 г. конфирмацию прошло 96 человек, в 1960 г.—75, в 1961 г.—48, в 1962 г.—26, в 1963 г.—6 человек. В среднем в Эстонии (как и в Латвии) число конфирмантов за эти 6 лет уменьшилось в 10 раз²¹. Так, в 1959 г. с острова Хийумаа писали, что там Летние дни проходили в одно время с конфирмацией. Участники праздника со знаменами, под звуки оркестра прошли мимо церкви, где собралось около 80 человек. При этом примерно треть собравшихся присоединилась к шествию и ушла в парк, где на певческой трибуне проходил праздник. В Летних праздниках приняло участие 63 человека, в конфирмации—4²². Число конфирмантов за последние годы настолько сократилось, что некоторые церкви отказывались от проведения обряда²³. Кроме того, некоторые из прошедших конфирмацию стали присылать свои

¹⁷ Г. Геродник, Дорогами новых традиций М., 1964, стр. 36.

¹⁸ KV, 118, стр. 221, Таллин.

¹⁹ K—H e l e m a e, Noorte suvapäevad — uus traditsioon, «Abiks agitaatorile», № 11, 1959, июль, стр. 13.

²⁰ Г. Геродник, Указ. раб., стр. 37.

²¹ Там же, стр. 42.

²² KV, 118, стр. 231, Таллин.

²³ Там же.

свидетельства обратно в церковь. Конфирмация уже настолько осуждается общественным мнением, что тот, кто все же принимает в ней участие, старается при этом уехать в какую-нибудь отдаленную церковь, где его никто не знает. Так, в тартуской церкви в 1960 г. конфирмацию проходили несколько десятков человек, но местных жителей было только двое — трое²⁴.

В настоящее время организация Летних дней начинается заблаговременно. Создается специальный комитет, в который входят представители комитета комсомола, парторганизации, исполкома, представители местных предприятий, колхозов, совхозов²⁵. Оргкомитет вырабатывает программу, ведет работу с молодежью, с родителями. Пропаганда ведется также через газеты. Потом рассылаются пригласительные билеты участникам и почетные гостевые билеты их родителям. Проведение праздника требует известных материальных затрат. Часть денег отпускается местными предприятиями, часть средств молодежь собирает сама, организуя различные культурно-массовые мероприятия, сбор макулатуры, металлолома и т. п.

Программа Летних дней состоит из четырех частей: праздника открытия, предварительных встреч, лагерного сбора и заключительного торжества.

Открытие отмечается по-разному. В одних местах устраивается торжественное собрание, в других — бал и т. д. В Тарту в 1959 г. Летние дни начались карнавалом на воде, который привлек около 15 тыс. зрителей²⁶. Затем наступает очередь предварительных встреч. Они также начинаются обычно с бала или вечера, на котором молодежь, принимающая участие в Летних праздниках, знакомится друг с другом. Затем вырабатывается программа дальнейших мероприятий. В их число входят тематические вечера, вечера вопросов и ответов, живые газеты и т. п. Подобные предварительные встречи устраивает молодежь и в городах, и в районах. Например, в Рапласком районе в 1962 г. открытие состоялось 15 апреля, 22 апреля в помещении средней школы поселка Кохила состоялся вечер «День революционных традиций», затем в Таллине 6 мая — «День искусства», 20 мая в поселке Кехтна — «День дружбы народов».

За предварительными встречами следует лагерный сбор. Программа лагерного сбора состоит из различных встреч, дискуссий, спортивных соревнований, конкурсов самодеятельности, выпуска стенгазеты, молний и т. п. На Летние дни молодежи приезжают артисты, писатели, художники. Выступают с воспоминаниями старые революционеры, устраиваются встречи по профессиям. Формы меняются и становятся из года в год разнообразнее. В некоторых районах проводятся форумы молодежи, в других Дни озеленения и т. д.²⁷

В 1959 г. в Раквере во время Летних дней молодежи была создана временная лагерная комсомольская организация, принявшая в свои ряды новых членов. Это стало традицией²⁸. В 1963 г. в Тарту во время Летних дней вступило в комсомол 35 человек, в Рыуге — 29, в Кохтла-Ярве — 50, в Валга — 22, в Вильянди — 10, в Харьюском районе — 21 человек²⁹. В 1964 г. в Пайдеском районе в праздновании Летних дней приняло уча-

²⁴ Г. Геродник, Указ. раб., стр. 44.

²⁵ KV, 118, стр. 238, Таллин.

²⁶ А. Муртаг, Noorte fäisealiseks saamine, «Tahistagem pidulikult perekondlikke siindmusi», Tallinn, 1960, стр. 20.

²⁷ KV, 118, стр. 248, Таллин.

²⁸ Там же, стр. 273, Таллин.

²⁹ V. Pill, Lähetus ellu, Tallinn, 1964, стр. 39—40.

стие 247 комсомольцев и 38 человек несоюзной молодежи, из них 17 вступило в члены ЛКСМЭ во время лагерного сбора. На Летние дни в Эстонии приезжают гости из соседних республик, студенты из Ленинграда и других городов Союза, зарубежные студенты — из Мали, ГДР, Ирака, Кубы, обучающиеся в Советском Союзе³⁰.

Они присутствуют и при заключительных встречах, которые отмечаются торжественным шествием и митингом. Затем участникам вручаются памятные подарки, начинается концерт, товарищеский ужин и праздники в семейном кругу, с друзьями.

Несомненно, Летние дни молодежи стали уже устойчивой традицией, но форма их не сложилась окончательно, да и вряд ли в этом есть необходимость: комсомольцы считают своей задачей все время совершенствовать и обновлять программу проведения этих праздников.

Похороны. Вопрос о формах проведения гражданского похоронного обряда принадлежит к числу наиболее сложных. Близкие покойного особенно нуждаются в поддержке и помощи, и в оказании ее нужно проявлять максимум такта.

Именно церковный похоронный обряд удерживается до наших дней в Эстонии особенно устойчиво. Если конфирмация уже сошла на нет, венчаются в церкви единицы и очень мало кто крестит детей, то с похоронами дело обстоит иначе³¹. Так, в Тартуском районе (включая город) в 1961 г. по церковному обряду прошло 54% погребений, в 1962 г. — 64%. в 1963 г. — 51%³².

Большое количество церковных похорон связано, разумеется, с тем, что среди умерших преобладают представители старшего поколения, а в их числе еще немало верующих. Особенно это ощутимо в сельских местностях.

Проведением гражданских похорон в большинстве районов республики занимаются комиссии по светским гражданским обрядам. В некоторых местах (в Пылваском, Йыгеваском, Ракьереском и др. районах) им помогают сельсоветы, в других — представители общественности, кое-где работники Домов культуры и др.³³ В ряде городов Эстонии есть похоронные бюро, которые имеют похоронные принадлежности, транспорт, оркестр, хор.

В последнее время стало возможным получить магнитофонные ленты с записью траурной музыки и пения. Участие же хора в похоронах & Эстонии является установившейся традицией.

Церемония гражданских похорон в основном, уже сложилась. Комиссия, выделенная коллективом, согласует с близкими покойного порядок проведения похорон. Для людей, которые в прошлом не работали, похороны организует домоуправление. Комиссия дает публикацию в газетах, заказывает транспорт, украшает зеленью и траурными лентами помещение, где прощаются с покойником, устанавливает порядок выступлений на гражданской панихиде, организует почетный караул, заказывает хор и оркестр.

Прощание с покойным происходит дома, в учреждении, при больнице или на кладбище. На кладбище гроб вносят на руках, у могилы произносится короткая речь, после чего под траурную музыку гроб опускают в могилу и засыпают землей. Затем на могилу кладут венки, следует последняя прощальная речь, и оркестр вновь исполняет траурные мелодии.

³⁰ V. Piil, Указ. раб., стр. 46—48; газ. «Edasi», 28 июля 1964, стр. 2.

³¹ «Edasi», 13 ноября 1964 г., стр. 2.

³² И. Тоотс, Указ. раб., стр. 9.

³³ «Soovitusi matuste korraldamiseks», журн. «Abiks lektorile», № 23, Tallinn, 1964, стр. 2 (на правах рукописи).

Праздники, связанные с рождением ребенка. Уже в 1958—1959 г. комиссии по гражданским обрядам занялись вопросом о том, как отмечать рождение ребенка. Здесь также ставилась задача вывести этот вопрос из сферы влияния церкви, заменить церковную церемонию крещения новой, красивой и торжественной церемонией, причем такой, чтобы она носила общественный характер³⁴.

Некоторый опыт подобных церемоний был уже выработан в других местах. В Латвии стали торжественно отмечать гражданскими обрядами рождение ребенка в 1954 г., в 1959 г. эти обряды стали распространяться там широко и приобрели общественный характер³⁵.

Несмотря на то, что вопрос о торжественном праздновании рождения ребенка и наречения ему имени обсуждается давно и накоплен уже известный опыт, споры в этой области еще продолжаются.

Первые попытки создать торжественные гражданские «крестины» в Эстонии относятся к 1960 г., когда их провели в поселке Лихула. В 1961 г. такая же попытка была предпринята в Тарту, в Мустве и других местах. Первоначально они проводились работниками загсов на дому, а затем также и в помещениях загсов.

Много инициативы проявил Вильяндский загс. Он первым стал посылать в родильный дом художественно оформленные поздравления молодой матери, что стало теперь в Эстонии общей традицией. В загсе вся процедура организована следующим образом. В зале стоит почетная шеренга малышей из детского сада. Родителей с ребенком встречает кто-нибудь из детей и ведет их к столу, где служащий бюро зачитывает им уже заранее заготовленные документы. Родители подписывают документы и дают обещание хорошо воспитывать своего ребенка. Дети подходят к родителям новорожденного, подносят им цветы и подарки. Вся церемония проходит под музыку.

Такой обряд выглядит очень красиво. Почему же возникают споры? Дело в том, что согласно закону родители должны регистрировать ребенка в течение месяца со дня рождения. Медицинские работники возражают—и справедливо—против того, чтобы столь маленького ребенка выносили из дома в общественное место, где он может получить инфекцию. Это затруднительно часто и для матери. Поэтому многие предлагают церемонию наречения имени ребенку проводить через год. Это, однако, не встречает общей поддержки: имя ребенку к этому времени уже дано, все близкие уже поздравили родителей (традиция посещать роженицу и ребенка вскоре после родов сохраняется устойчиво). В некоторых местах (например, в Выруском районе) все же стало традицией отмечать наречение имени через год.

В Тарту преобладает мнение, что этот праздник не носит общественного характера и проходить должен в тесном кругу. Предлагается годовалому ребенку назначать «почетных родителей», (церемония, которую можно проводить как дома, так и в загсе). В Тарту в 1964 г. такая церемония была проведена для двадцати детей³⁶.

Для того, чтобы все было организовано достаточно хорошо, следует обеспечить все загсы республики подходящими помещениями и по поводу различных событий выдачу документов производить в различное время. В загсе регистрируются и самые радостные, и самые печальные события в жизни, и люди приходят сюда в различном настроении. Недостаточен и штат загсов. Поэтому при самых добрых намерениях работники его не всегда могут провести все на должном уровне.

³⁴ O. Utt, Lapse siind, «Tahistagem pidulikult perekoudikke. siirjdmusi», стр. 9.

³⁵ Г. Геродник, Указ. раб., стр. 12, 15.

³⁶ И. Тоотс, Указ. раб., стр. 16.

Помимо вопроса о регистрации ребенка (составной частью которого является официальный юридический акт), обсуждается до сих пор и вопрос о «Весенних днях детей». Это совсем новая традиция, которая связана с днем охраны детей и организуется для сравнительно больших, трех — шестилетних ребят. Вопрос о возрасте до сих пор подвергается обсуждению. Но большинство стоит за то, чтобы в празднике участвовали дети, которые уже готовятся поступать в школу.

Первые «Весенние дни детей» были проведены в Эстонии в 1962 г. в Тюри и Валга, в 1963 г. их уже отмечали в Выру, Пайде, Тапа, Тарту, Валга, Антсла. В них приняло участие около 1000 детей³⁷. Весенние дни проводят, как правило, в мае. Для детей организуют совместные экскурсии, прогулки в лес, спортивные соревнования. Одновременно проводят и лекции для родителей о гигиене ребенка, о том, как приучать его к труду, как целесообразнее одевать детей. Потом в клубе или другом подходящем помещении устраивается торжественное собрание, концерт, на котором выступают и старшие дети, и сами виновники торжества.

Затем детям и родителям дарят цветы, свидетельства об участии в Весенних днях, подарки, устраивают праздничный стол. В Тарту впервые такой праздник был устроен в 1963 г. 1 июня, в день защиты детей, профсоюзом работников торговли. В 1964 г. уже восемь профсоюзных организаций города провели для своих детей «Весенние дни». Теперь эти праздники проводятся повсеместно.

* * *

Разумеется, распространение новой обрядности и до сих пор встречает немало трудностей. Они связаны и с недостатком средств, с отсутствием кадров, помещения. Еще очень мало сделано и по обобщению положительного опыта, накопленного за эти годы.

Тем не менее новая обрядность завоевала уже широкую популярность. Наиболее успешно вошли в жизнь «Летние дни молодежи». В основном это объясняется тем, что проведение их находится в руках комсомольской организации республики, которая сумела найти правильный путь для проведения и популяризации этого праздника. Успешно развиваются традиции гражданского бракосочетания. Не подлежит сомнению, что впечатление от праздничных Летних дней, от красивой церемонии регистрации брака оказывается большим, чем даже от очень хорошей антирелигиозной лекции. Новые гражданские обряды сыграли уже большую роль в борьбе с церковной обрядностью.

На дальнейшем развитии новой гражданской обрядности положительно должно отразиться то обстоятельство, что в октябре 1964 г. было проведено специальное совещание Идеологической комиссии ЦК КПЭ, где были созданы секция по проведению гражданской обрядности, секция по научному обобщению опыта антирелигиозной пропаганды, в том числе и по проведению гражданских обрядов.

SUMMARY

Civil rites connected with the ways of family life (marriage, the attaining of majority, funerals) have become widespread in Estonia only after the re-establishment of Soviet power in 1940. Since the end of the 1950's the forms of civil rites have become more animated, diverse and ceremonial. Wide sections of people show much initiative in developing them. Of especial interest is the coming of age holiday — «The Summer Days of Youth» held under the leadership of Estonia's Komsomol organization. The new forms of Soviet rites lead to a rapid disappearance of church forms.

³⁷ Г. Геродник, Указ. раб., стр. 15.